

Ночь была очень темной, луна наполовину скрылась в густом тумане, и холодный вечерний ветерок пронизывал улицы, придавая им призрачную атмосферу демонического мира.

Человек, издававший эти странные звуки, был монахом, что стало большой неожиданностью для пешеходов, но бдительность на их лицах не ослабла, потому что хотя одеяния монаха были простыми, они выглядели чистыми и незапятнанными как снег, и не могли скрыть того факта, что это был странный монах.

Буддизм процветал уже сотни лет. Когда Ся и Юэ воевали, и вся страна погрузилась в смятение, в мире по-прежнему существовало около трехсот храмов всех размеров, а теперь, когда наступил мир, их число только увеличилось. Но даже несмотря на то, что буддийских мастеров сейчас столько же, сколько коров в поле, никто никогда не видел ни одного храма, где ученики-буддисты носили бы простую белую одежду.

Один из основных принципов буддизма - это достижение состояния, когда ум свободен от внешних объектов, избавлен от недовольства вещами и недовольства собой. Поэтому не рекомендуется носить кричащую великолепную одежду, а также одежду чистых цветов - желтый, синий, чернильный, красный и белый цвета входят в заповедь чистого цвета. Поэтому большинство буддистов нынешней династии носили смесь зелено-серых и желто-коричневых одежд, чтобы не предаваться жадности одежды и украшений.

Монах в белых одеждах был высоким и стройным. Он шел очень уверенно, с прямой спиной, на левом запястье у него была намотана нитка бус из цветков сливы с четками, а в правой руке он держал лотосовый посох из черного дерева с одним колесом и шестью кольцами*. Звон колокольчиков - это звук золотых колец на его посохе, сталкивающихся друг с другом при движении.

Довольно странно, что монах в белом одеянии появился на улице ночью, когда вокруг ходят сотни призраков, но самым странным было то, что монах носил простую шляпу с вуалью, которая скрывала его лицо от посторонних глаз. С каждой стороны шляпы свисала нитка бус с прикрепленными на концах бусинами того же цвета, что и четки в его руках.

Для монаха он слишком роскошен, подумал Юй Цзинь Нянь.

Но даже неразумный монах, который может одеваться так вычурно и достойно, уже является невероятно большим человеком в глазах обычных людей. Юноша просто подумал, что монахи всегда отличаются от обычных смертных. Людей не волновали эти тонкости, их восхищение скорее возросло еще больше.

Монах в белой одежде медленно подошел с другого конца длинной улицы и остановился перед теми, кто сжигал на обочине бумажную одежду. Легким движением левой руки что-то выскользнуло из его рукава и, звякнув несколько раз, приземлилось у его ног. Затем он продолжил свой путь.

Человек, стоящий на коленях на земле, ждал, пока он не уйдет подальше и лишь затем

осмелился протянуть дрожащую руку, чтобы подобрать разбросанные по земле предметы. Ощупав их, он обнаружил, что это несколько блестящих медных монет. Он уставился на них в недоумении. Ушедший монах в белом одеянии дал ему дар, но не оставил ни одного совета.

Мужчина понял это сам и через мгновение с благодарностью сказал:

- Это Хуашацянь, деньги для предотвращения зла*... спасибо, учитель!

С этими словами он сжал в руках монеты и издали поклонился монаху. Ему было все равно, видит он это или нет.

Юй Цзинь Нянь знал, что в искусстве фэн-шуй медные монеты используются для устранения злых духов. Например, большие монеты Пяти Императоров и малые монеты Пяти Императоров*, или даже более популярные Шесть императоров или Десять императоров, а также мечи из медных монет - все они имеют эффект отпугивания зла и предотвращения бедствий.

Медная монета - предмет, где соединяются инь и ян, так называемое «ци трех талантов». Она концентрирует жизненную энергию императора и энергию ян всех десяти тысяч семей его подданных. Она может защитить от злых духов. Это сокровище и волшебное оружие для экспертов. Говорят, что некоторые из самых влиятельных людей в мире с помощью Пяти императоров могут даже повернуть приливы и отливы судьбы. Хотя деньги, находящиеся в обращении в то время, были не так эффективны в обращении зла, как древние монеты, если они были благословлены мастером, этого было бы достаточно, чтобы защитить себя.

Юй Цзинь Нянь не очень верил в легенды такого рода, но это напомнило ему о его прошлой жизни. Какое-то время было популярно класть в бумажник сложенную в треугольник банкноту, потому что банкноты также прошли через руки десяти тысяч людей и были благословлены удачей. Никто не знал, откуда взялось такое утверждение, но, возможно, те банкноты эквивалентны нынешним так называемым деньгам Хуашацянь?

Когда он пришел в себя от размышлений, монах в белой одежде был уже совсем близко от старухи. Он шагнул к ней, издав еще несколько перезвонов своим посохом.

К этому времени они уже встали на ноги и собирались идти обратно, но появление монаха в белой одежде вызвало любопытство Юй Цзинь Няня, заставив его остановиться и посмотреть еще немного. Цзи Хун посмотрел на медленно идущего монаха, и в его сердце поднялось какое-то странное чувство, поэтому он подсознательно загородил собой молодого человека.

Но монаху в белой одежде было все равно, он подошел к Юй Цзинь Няню и немного помедлил, потрясая посохом лотоса в руке. Посох был очень изысканным, с изящной резьбой цветов и виноградных лоз, а его навершие венчала драгоценная бусина из зеленого нефрита. Если бы не тот факт, что на красоту посоха влиял его невзрачный цвет, Юй Цзинь Нянь мог бы придумать больше слов, чтобы похвалить его.

Уставившись на монашеский посох, он погрузился в раздумья, как вдруг услышал грохот.

Цзи Хун инстинктивно сделал полшага назад. Только тогда Юй Цзинь Нян поднял глаза, чтобы увидеть, что упало, и потерял дар речи, не зная, что сказать.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на три или пять монеток в руках остальных, а затем перевел взгляд на кучу у своих ног. Подняв глаза, он уставился на стоящего перед ним монаха в белой одежде со смесью удивления и растерянности, словно молча спрашивая:

«Почему у других деньги звенят, а у меня сыпятся с грохотом? Это не подарок Хуашацянь. Это просто утечка в вашем денежном мешке, не так ли?»

К сожалению, лицо монаха было закрыто простым шелком, и невозможно было определить, как выглядит его лицо. Трудно было сказать, страдает ли он от «случайно» просыпанных денег, но судя по его телу, которое было таким же устойчивым, как гора Тай, он должен быть достаточно психически сильным, чтобы не упасть в обморок от сожалений.

Как раз в тот момент, когда Юй Цзинь Нян колебался, стоит ли найти способ, чтобы вернуть деньги монаху, тот внезапно повернул голову. Казалось, он смотрел в сторону Цзи Хуна. Юй Цзинь Нян проследил за направлением его головы и заметил, что в какой-то момент Цзи Хун взял его за руку. Не то, чтобы он ненавидел, когда его держал Цзи Хун, просто он считал, что держаться за руки перед монахом не уважительно, поэтому он попытался вытащить свою руку. Но хватка Цзи Хуна была настолько крепкой, что он не дал ему шанса вырваться, вместо этого он снова притянул его к себе, глядя на монаха, как старая курица, защищающая своих цыплят.

Юй Цзинь Нян чувствовал, что ему действительно нелегко. Лица монаха вообще не было видно, он даже не мог сказать, сколько у него глаз, носов и ртов, как он мог понять, что эти двое смотрят друг на друга? Это тоже было странно.

- Хе-хе... - он издал сухой смешок.

Затем он увидел еще одно движение между рукавами монаха в белой одежде. На этот раз была выброшена не монета, это был длинный кусок красной веревки, который свернулся, как змея, и упал на землю поверх кучи монет, выпавших раньше.

Юй Цзинь Нян подумал, что это значит? Может ли быть так, что монах не мог пасть так низко, чтобы забрать деньги, поэтому он как бы намекает, чтобы они собрали монеты на веревку и вернули их ему?

Юй Цзинь Нян как раз собирался воплотить эту идею в жизнь, когда господин монах в белой одежде стукнул своим посохом лотоса о землю, шагнул вперед и ушел вдаль, сопровождаемый звоном колокольчиков. Он внезапно исчез в тумане, оставив сбитого с толку молодого человека позади.

- Нет, что это значит? - Юй Цзинь Нянь удивленно указал на кучу медных монет у своих ног.

Цзи Хуна, который никогда не любил деньги, это не очень заботило. Даже если монах оставил здесь эту кучу медных монет, он и глазом не моргнул, а поскольку этот монах был очень подозрительным и не оставил о себе хорошего впечатления, он просто сказал:

- Я не знаю.

- То, что дал монах, нехорошо оставлять здесь на земле, это принесет возмездие, - Юй Цзинь Нянь не был жаден до денег, но он не мог оставить их без присмотра. Он действительно взял красную веревку, нанизал на нее медные монеты одну за другой и положил их в корзину, - Однажды мы пойдем в храм и сделаем пожертвование.

Хотя медные монеты были не очень красивы, красная веревка все еще казалась интересной. Цзи Хуна можно было считать знатоком. Эта красная веревка - не просто одна нить, а шнур с алмазным узлом ваджры* для защиты от бедствий. Поэтому он проявил редкую широту взглядов и не стал мешать Юй Цзинь Няню подбирать красную веревку, а просто многозначительно взглянул ту сторону, куда ушел монах в белом одеянии.

В густом тумане смутно виднелись лишь далекие силуэты домов. Туман ночью часто приносит резкое понижение температуры. Юй Цзинь Няня пробрала дрожь от холодного воздуха, и они с Цзи Хуном поспешно вернулись в лапшичную.

Красная веревка, данная монахом, была исключительно длинной. После нанизывания монет остался еще длинный отрезок. Юй Цзинь Няню было скучно просто шагать по дороге и он играл с красной веревкой. Через некоторое время ему почему-то пришла в голову мысль привязать ее к запястью Цзи Хуна. Едва подумав об этом, он, естественно, не стал церемониться с Цзи Хуном и быстро сделал это.

Цзи Хун видел, что он делает, но не остановил его, с улыбкой наблюдая за его маленьким жестом. Ему было лишь слегка не по себе от того, что на другом конце красной нити были медные монеты, а не сам юноша.

Завязав веревку, Юй Цзинь Нянь с удовлетворением взглянул на него. Ярко-красный шнур на фоне нефритово-белой руки выглядел чрезвычайно красиво. Он немного приподнял корзину, и рука Цзи Хуна последовала за ней. Когда он пошел вперед, он также заставил Цзи Хуна ускориться. Мысль, что он привязал Цзи Хуна к себе красной нитью, заставила его счастливо смеяться*.

(ПП: отсылка к красной нити судьбы, которой, по поверью, связаны мизинцы суженых)

Он в шутку рассказал Цзи Хуну об этой идее «связывания», но не заметил, что цвет лица Цзи Хуна слегка изменился, не говоря уже о том, что мужчина спокойно сунул руку в свою корзину и некоторое время там что-то искал. Когда они вдвоем подошли к узкому переулку очень

близко к лапшичной, Юй Цзинь Нянь думал о том, что бы он хотел съесть завтра утром, и вдруг почувствовал, что корзина резко потяжелела, и по инерции качнулся в сторону.

Цзи Хун толкнул Юй Цзинь Няня в плечо, развернул, как волчок, и прислонил к серой кирпичной стене у входа в переулок. Корзина в его руке звякнула – неизвестно когда Цзи Хун отвязал другой конец красной веревки!

Глядя на его удивленное лицо, Цзи Хун не смог удержаться от тихого смеха:

- Чему ты удивляешься? Разве ты не говорил, что хочешь привязать меня к себе? Я не могу быть связан такой маленькой суммой денег.

Юй Цзинь Нянь моргнул и поддразнил его:

- Сколько денег нужно, чтобы держать тебя на привязи?

- Хм, - Цзи Хун сделал вид, что глубоко задумался. Затем он поднял руку Юй Цзинь Няня, дважды обмотал вокруг нее красную веревку и завязал скользящий узел. Теперь они были связаны друг с другом. Только после этого он погладил юношу по тыльной стороне руки и сказал, - Что может меня привязать? Я уверен, что это бесценное сокровище.

Была глубокая ночь, вдалеке слышались лишь редкие звуки людей, спешащих домой после сжигания бумажной одежды на дороге. Голос Цзи Хуна был намеренно понижен почти до шепота. С самого начала именно Юй Цзинь Нянь собирался поддразнить его, но вместо этого его самого дразнили. Юноша почувствовал себя так, словно его ужалили в самое сердце. Только глупец не смог бы понять смысл слов Цзи Хуна.

Просто такие сладкие слова, как «бесценное сокровище», звучат несколько старомодно и безвкусно...

Юй Цзинь Нянь уставился на сказочно красивое лицо перед собой и снова подумал об этой фразе. Его лицо загорелось, и он сказал:

- Это не кажется таким уж безвкусным...

Он не мог удержаться и спрыгнул в яму, попав прямо в сладкую ловушку Цзи Хуна. После того, как его некоторое время гладили пальцы Цзи Хуна, он почувствовал онемение во всем теле, его глаза были прикованы к Цзи Хуну. Он был немного счастлив и немного смущен, решившись ответить:

- Ну, ты... ты тоже бесценное сокровище...

Цзи Хун почувствовал себя счастливым и нежно улыбнулся, слегка щекоча мягкую и слегка потную ладонь молодого человека своими ухоженными округлыми ногтями, пытаясь побудить его произнести более сочные слова:

- Чье бесценное сокровище?

Несмотря на то, что сердце Юй Цзинь Няна всегда было большим, в этот момент он чувствовал себя довольно смущенным, и застенчиво отдернул свою руку. Он надеялся, что Цзи Хун остановится и перестанет заикливаться на этом вопросе. Кто бы мог подумать, что Принц Цзи будет неумолим, он не только отказался отпустить его, но и наклонился еще ближе.

Юноша не мог поднять глаза, поэтому решил пойти ва-банк, но слово «мое...» не успело вылететь из его рта.

- Мяу...!

Толстый кот спрыгнул со стены, наступил на плечо Цзи Хуна и бросился в руки Юй Цзинь Няна. Это вернулся Динь-Динь, которого не видели несколько дней!

Юй Цзинь Няна радостно обнял кота и мгновенно отвлекся от своих обязанностей, тепло приветствуя Динь-Диня и заботливо спрашивая, что он хочет съесть. Он совершенно не заметил, что человек рядом с ним был готов плевать кровью, глядя на Динь-Диня таким злобным взглядом, словно видел перед собой тарелку с вареной кошкой.

В конце концов, атмосфера была испорчена и продолжать разговор не было смысла. Цзи Хун с мрачным выражением лица собирался взять Динь-Диня за шкуру, как вдруг вдалеке послышался звон золотых колец посоха. Звук был срочным, как будто обладатель посоха столкнулся с чем-то нечистым.

У Цзи Хуна было плохое предчувствие в сердце, но он не мог сказать, почему это было плохо. Забыв о флирте с молодым человеком, он обнял Юй Цзинь Няна и направился к зданию лапшичной. Этот переулочек находился всего в нескольких шагах от ресторана и через мгновение они смогли безопасно вернуться. Пока дверь закрыта, пусть снаружи будут хоть огромные монстры, хоть призраки, это не имеет к ним никакого отношения.

- Что происходит? - спросил Юй Цзинь Няна.

Как только он это сказал, из переулочка перед ними внезапно выбежала фигура, сжимающая в руках ротанговый ящик. Казалось, он, как и они, вышел на ночной ритуал, но его ротанговая шкатулка выглядела как вещь богатой семьи. На одной только ручке было инкрустировано шесть или семь разноцветных драгоценных камней, а на поверхности даже в густом тумане смутно блестело сусальное золото и серебряные заклепки.

Мужчина был на бегу как потерянная душа и продолжал выбрасывать разноцветную бумагу из ротанговой коробки, как будто в ней было что-то кошмарное. Но даже несмотря на то, что он был в ужасе от того, что написано на бумаге, он все равно жадно сжимал ценный ротанговый ящик и отказывался выбросить его вместе с бумагой.

Эта сцена показалась Юй Цзинь Няню комичной.

Юй Цзинь Нян не собирался с ним сталкиваться, но этот человек попросту не смотрел, куда идет. Он бежал отчаянно и дико, и внезапно бросился к ним двоим. Естественно, Юй Цзинь Нян и Цзи Хун попытались уклониться в разные стороны, но стоило им сделать полшага в сторону, как их оттащила назад какая-то сила.

Они почти стукнулись головами и только тогда поняли, что их руки все еще связаны красной веревкой.

Испуганный мужчина выбежал перед ними и уставился, как будто не ожидал, что посреди ночи на улице будут живые люди. Он увидел, как они шатаются, как сиамские близнецы, которые пытаются разделиться. Его глаза выпучились от ужаса, казалось, он застыл на месте. Прежде чем Юй Цзинь Нян смог заговорить, мужчина вдруг испуганно закричал, закатил глаза и упал.

- ... - Юй Цзинь Нян пнул человека, который от страха потерял сознание, и поинтересовался, - Может быть, он увидел призрака? Неужели я такой страшный?

Человек, упавший на землю, был немолодым мужчиной, худым и тонким как спичка. На его лице практически не было плоти, щеки глубоко западали, как будто тонкий слой кожи обтягивал череп. Он был худой, как скелет, и парчовые одежды, которые он носил, выглядели так, будто их украли.

Юй Цзинь Нян наклонился и посмотрел на него, подумав, что этот человек выглядит знакомо, как будто он видел его где-то раньше, и через мгновение воскликнул:

- Разве это не второй мастер Ян?

Богатый старик, похожий на беженца из голодного края, которого он видел сегодня в Храме Фэн Бо, «второй мастер Ян», который поклонялся Будде в боковом зале по словам мастера Цинсю, был прямо перед ними.

Второй мастер Ян упал в обморок перед лапшичной. Никто не знал, как долго он будет находиться без сознания. Юй Цзинь Нян не мог сделать вид, что ничего не видел, даже если хотел. В противном случае, когда он откроет завтра ресторан, у дверей будет валяться труп. Поэтому он попросил Цзи Хуна помочь ему отнести господина Яна внутрь.

Вдвоем они затащили мужчину внутрь и бросили на пол. Цзи Хун с отвращением посмотрел на него, достал из рукава белый носовой платок и стал вытирать руки. Этот второй господин Ян выглядел довольно худым и увядшим, но неожиданно у него все еще оставался какой-то вес.

Юй Цзинь Нянь присел на табурет отдохнуть и позвал:

- Мастер Ян, мастер Ян?

Цин Хуань прислушивалась к звукам на заднем дворе. Когда она услышала, как они возвращаются, она вылила в чайник воду, которая грелась на плите, и добавила в нее два ломтика имбиря, как это делал Юй Цзинь Нянь. Затем она отправилась к главному залу и принесла горячий имбирный чай.

Увидев, что они сидят в прихожей, а Юй Цзинь Нянь гладит толстого кота на коленях, она сказала:

- Быстрее согрейся. Почему ты так поздно вернулся? Цзи Гунцзы, вы тоже пейте.

Цзи Хун кивнул головой в знак благодарности. Сначала он одной рукой развязал плащ плащ на Юй Цзинь Нянь и передал его Цин Хуань вместе с корзиной. Затем он вложил в руку юноши чашку горячего имбирного чая. Они все еще были связаны красной веревкой, но оба работали одной рукой, сотрудничая друг с другом в молчаливом понимании.

Цин Хуань видела только, как брат Сяо Нянь взял чай и что-то шепнул господину Цзи. Затем господин Цзи улыбнулся и слегка наклонился, чтобы отпить из чашки, которую держал в руках Юй Цзинь Нянь.

Она так завидовала их близости и не могла не испытывать желания найти хорошего человека, за которого можно было бы выйти замуж. Но увидев таких нежных и внимательных мужчин, как эти двое, она больше не могла смотреть на других.

Цин Хуань, естественно, знала, что с ее статусом она никогда не сможет найти хороший дом. Она не смела и подумать о том, чтобы взобраться на высокое дерево и просто решила, что вместо того, чтобы выйти замуж за кого-то посредственного, она должна служить этим двоим и отплатить за доброту, которая спасла ей жизнь.

Кроме того, где можно найти такого хорошего хозяина, как брат Сяо Нянь, который никогда никого не ругал?

Цин Хуань в своем сердце уже позиционировала себя как служанку двух господ, поэтому она была полна решимости следовать за ними, но когда она пришла в себя и посмотрела вниз на лежащего на земле мужчину, она удивленно сказала:

- Разве это не второй господин Ян? Почему он спит здесь?

- Он был напуган до полусмерти, возможно, он очнется через некоторое время, - хмуро сказал Юй Цзинь Нянь и спросил Цин Хуань, - Ты знаешь этого человека?

Цин Хуань плюнула и сказала с презрением:

- Кто на улице Цинлю не знает второго мастера Яна? Большую часть дня он проводит в борделях. Он такой же, как и его отец, страстный любитель женщин! В любом случае, он либо в ресторане, либо в борделе, - она все еще была удивлена, когда сказала, - В прошлом году, когда я увидела второго мастера Яна, хоть он и не был очень сильным, но выглядел довольно крепким. Как он мог стать таким дряхлым? Если бы не это старое похотливое лицо, я бы его не узнала.

Юй Цзинь Нянь вдруг что-то вспомнил и сказал Цин Хуань:

- Быстро, быстро, иди и подними снаружи отделанный серебром ротанговый ящик. Посмотрим, нет ли в нем каких-нибудь странных вещей.

Цин Хуань поспешно выбежала, подняла упавший на бок ротанговый ящик и принесла в холл.

Юй Цзинь Нянь высыпал содержимое коробки и увидел, что внутри осталась лишь горстка разноцветной бумажной одежды, которая не успела сгореть, две серебряные свечи и разнообразные бумажные деньги и слитков. Не было ничего, что могло бы парализовать кого-либо до смерти. Также юноша достал невиданный доселе бумажный предмет. Выглядел он как бамбуковая палочка с прикрепленными к нижней части бумажными дисками. Некоторые из дисков были расписаны разноцветным узором из цветов, на других были изображены благоприятные рисунки, такие как рыба, возлежащая на цветке лотоса, или цветение четырех времен года. К каждой стороне диска тонкой нитью крепилась маленькая деревянная бусина.

Цин Хуань взглянула на предмет и сказала:

- Это бумажная погремушка, которую обычно сжигают, когда в семье умерли маленькие дети.

Это действительно было похоже на погремушку, и Юй Цзинь Нянь спросил:

- В семье второго мастера Яна умер новорожденный?

Цин Хуань усмехнулась:

- Кто же не знает, что семья Ян больше всего беспокоится о том, что у них нет детей? Я не знаю, связано ли это с грехами старого мастера Яна, но у него было семь наложниц, от

которых родилось только четыре сына. Хотя старший и четвертый мастера умерли молодыми, у второго и третьего мастера было много жен. За эти годы они женились, разводились, отрекались, покупали и продавали женщин, наделав много шума. Но у них так и не появилось ни одного ребенка. Это уже давно стало шуткой всего округа... Кроме младшего ребенка, который умер совсем маленьким, я не слышала, чтобы у какой-нибудь жены или наложницы было хоть какое-то движение в животе!

- И такое бывает, - Юй Цзинь Нянь задумчиво крутил в руке бумажную погремушку.

С другой стороны Цин Хуань взяла в руки разноцветную одежду из ротанговой коробки и посмотрела на нее.

- Разноцветная одежда, подготовленная большой семьей, отличается от других. Она даже обладает ароматом.

Цзи Хун слегка нахмурился и, как будто о чем-то догадавшись, велел Цин Хуань:

- Принеси свечу.

- Вот, Цзи Гунцзы, - Цин Хуань быстро принесла подсвечник.

Цзи Хун взял в руки лист разноцветной бумаги и несколько раз провел им над огнем. Как только Юй Цзинь Нянь услышал это, он понял, что его ждет хорошее шоу, поэтому он нетерпеливо встал коленями на табурет и ждал, пристально глядя на листок бумаги в руке Цзи Хуна. Он наклонялся все ближе, пока почти не уткнулся лицом в пламя свечи. Цзи Хун легонько ударил его по голове, после чего он послушно отошел от пламени.

От огня бумага слегка смялась и сморщилась, обнажив несколько рисунков. Цин Хуань сначала с большим интересом следил за рисунками, пока они не стали более или менее отчетливыми. Когда она увидела, что там нарисовано, она едва не выпрыгнула из своей кожи, прикрыла глаза и закричала:

- Выбросьте это! Выбросьте! Эта бумага была проклята злым духом!

Цзи Хун потряс бумагой и постепенно на ней появилось детское лицо. Но это было не просто лицо ребенка, это было голое детское личико без волос, с широким лбом и двумя миндалевидными большими черными зрачками, нарисованными без белков. Уголки рта были приподняты под странным углом и немного преувеличены. Он действительно имел вид злого духа.

Цзи Хун передал бумагу Юй Цзинь Няню. Кто бы мог подумать, что юноша не только ни капельки не занервничает, но вместо этого он даже с интересом сказал:

- Вот почему он был напуган этой штукой. Я думаю, когда он хотел присесть на корточки на обочине дороги, чтобы сжечь зимнюю одежду, огонь нагрел бумагу и раскрыл рисунок. Ну... в этом нет ничего особенного.

Видя, что Цин Хуань действительно боится, Цзи Хун небрежно сжег красочную бумагу с лицом призрака. Он думал, что юноша испугается и зареется в его объятия, и некоторое время был немного разочарован.

Он четко сказал:

- Не бойся, это просто секретная техника письма.

Юй Цзинь Нян также спокойно кивнул и уверенно сказал:

- Я могу сделать сотню таких трюков.

Они вдвоем нагрели еще несколько листов разноцветной бумаги, один за другим. Почти на всех них были похожие призрачные лица. На некоторых был изображен один ребенок, где-то два. Каждый из них мрачно улыбался с горящей бумаги.

Цин Хуань уже услышала, как Великий Принц Цзи вкратце объяснил «технику тайного письма» - это была форма письма с использованием особого зелья. После высыхания надпись становится невидимой и ее можно обнаружить, только нагрев бумагу на огне или вымачивая в воде. Но техника все равно была психологически неприемлемой. Мысленно она все еще не могла принять жуткого мальчика-призрака, поэтому просто перестала смотреть на процесс сжигания, в глубине души восхищаясь смелостью молодых людей. Вместо этого она повернулась, чтобы посмотреть на второго мастера Яна, который лежал без сознания на полу.

Во время сжигания бумаги Юй Цзинь Нян почесал тыльную сторону руки Цзи Хуна своим мизинцем и прошептал:

- Ты не голоден? Я сделаю тебе полночный перекус.

- Я не очень голоден, сейчас ночь, не нужно есть слишком много, - холодно сказал Цзи Хун.

- Тогда я приготовлю тебе суп. Ты можешь выпить его завтра с утра, - Юй Цзинь Нян снова коснулся ногой икры Цзи Хуна под столом, - Развяжи эту веревку. Это довольно неудобно - быть все время связанным.

Когда Цзи Хун отказался, он осмелел еще больше, зацепил своим мизинцем мизинец Цзи Хуна и даже радостно пожаловался:

- Почему у тебя такие холодные руки? Я согрею их для тебя.

От этого Цзи Хун не отказался и они вдвоем сцепили пальцы под столом. Юй Цзинь Нянь вспомнил о «бесценных сокровищах», о которых они говорили в переулке и не мог не улыбнуться. Он счастливо опустил голову и принялся болтать ногами под столом, несколько раз пнув сидящего рядом с ним мужчину.

Цзи Хун бросил на него глубокий взгляд и прошептал:

- Веди себя хорошо.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на него с улыбкой, вытянул ногу, чтобы потереться о лодыжку Цзи Хуна, и тихо сказал:

- Иди сюда, я хочу тебе кое-что сказать.

Видя, что у него такое загадочное лицо, Цзи Хун действительно подумал, что это что-то серьезное, поэтому он немного наклонился. Юй Цзинь Нянь увидел, что он был таким послушным и сначала хотел подразнить его, но временно передумал. Он внезапно поднял голову и прижался к губам Цзи Хуна. Он не мог сделать такую вещь, как засунуть язык кому-то в рот, поэтому он просто на секунду прильнул губами к губам, слегка укусил их, а потом быстро отпрянул как мышь.

Если вы спросите его, что он почувствовал в это время, он, вероятно, ответит: это почти как целовать горячий кусок тофу - мягкий и теплый.

Цзи Хун был ошеломлен, но в мгновение ока среагировал, протянул руку и схватил застенчивого мышонка обратно. В его глазах была улыбка, когда он говорил с юношей мягким, недобрим голосом.

- Что только что сказал господин Юй? Я не расслышал, повтори это снова.

- Я ничего не говорил, - Юй Цзинь Нянь взглянул на Цин Хуань, которая стояла к ним спиной. В приставаниях такого рода нет ничего страшного, если они совершаются тайно. Но если кто-то увидит, эти приставания превратятся в издевательства и унижение.

Цзи Хун протянул руку и ущипнул Юй Цзинь Няня сзади за шею, заставляя его посмотреть на себя. Он притворился смущенным и сказал:

- Тогда я повторю это снова. Господин Юй, слушайте внимательно.

С этими словами он сразу же поцеловал Юй Цзинь Няня. Некоторое время они терлись друг о

друга губами, слегка посасывая и медленно облизывая. Существует так много различных техник. Поцелуй Юй Цзинь Няна, похожий на укусы, не шел ни в какое сравнение с мастерством Цзи Хуна. Это даже недостойно называться поцелуем! Но такого рода личные дела нельзя было выносить на обсуждение...

Юй Цзинь Нян чувствовал, что это довольно приятно. Его тело обмякло, словно он разом лишился всех костей. Этот поцелуй был гораздо комфортнее, чем его укусы, он также вызывал привыкание. У него так кружилась голова от поцелуя, что он хотел фыркнуть, но прежде, чем он успел сделать какое-либо странное движение, Цзи Хун смог остановить свои издевательства и прикрыл ему рот:

- Говори потише.

Юноша внезапно пришел в себя и со стыдом уткнулся лицом в стол, сказав, что больше не поднимет голову.

Цзи Хун с улыбкой толкнул его и спросил:

- Ты хорошо меня расслышал, это было именно то, что ты сказал?

Юй Цзинь Нян почувствовал, что из его ушей идет дым, и испугался, что Цин Хуань увидит только что произошедшую сцену, поэтому он прикрыл голову, не смея ее поднять, и сердито сказал:

- Я этого не говорил. Ты добавил лишнего!

На сердце Цзи Хуна разлилась сладость, но его лицо было серьезным, как будто он действительно наставлял его, как писать и сочинять стихи:

- Я лишь приукрасил сказанное господином Юем. В следующий раз, когда господин Юй использует эту фразу, у него будет опыт.

Юй Цзинь Нян про себя подумал: «Ба, чем красивее человек, тем он бесстыднее!»

В это время Цин Хуань оглянулась на них двоих. Она даже не видела их маленьких действий, и тайне подумала, что эти два джентльмена действительно прилежные. В столь поздний час они все еще учились. Ее восхищение не могло не увеличиться еще немного. Она с восхищением смотрела на них, когда второй мастер Ян внезапно дернул ногой. Девушка взволнованно сказала:

- Брат Сяо Нян, второй мастер проснулся!

Ян Цай проснулся и как только он открыл глаза, он увидел Цзи Хуна, который смотрел на него сверху вниз. Второй мастер Ян еще не до конца очнулся и ему казалось, что он снова находится в каком-то борделе. Он был так возбужден, что хотел встать и поцеловать красотку. Затем он почувствовал тупую боль в затылке как будто выпил три фунта вина. Он не смог бы встать, даже если бы захотел.

Он вскрикнул от боли:

- Красавица! Быстро, помоги мне подняться...

Юй Цзинь Нян некоторое время кружил вокруг него, но когда он увидел глаза, похотливо смотрящие на Цзи Хуна, он так разозлился, что поднял ногу и наступил на руку второго мастера Яна.

Ян Цай громко вскрикнул и сел, прикрывая руку и все еще не понимая, что произошло.

- Второй мастер Ян, вы проснулись? - Юй Цзинь Нян поприветствовал его с улыбкой.

Когда он наступил на него, Ян Цай, по крайней мере, проснулся. Через мгновение он наконец вспомнил, что от сжигания зимней одежды появилось призрачное лицо, напугав его до смерти. Внезапно из тумана вышел монах в белой одежде. По взмаху руки монаха вокруг него вспыхнул круг мерцающего призрачного пламени. Монах в белом одеянии сказал ему, что его добродетель неполноценна и что в его доме живут призраки, от которых нужно избавиться как можно скорее... и так далее, и так далее. Он был так напуган, что, не успев дослушать, убежал, куда глаза глядят. Кажется, что позже он действительно видел пару сросшихся призраков и, наконец, по какой-то причине он упал в обморок.

Подумав об этом, Ян Цай не удержался и вскочил с места с криком:

- Там призраки! Там есть призраки!

Юй Цзинь Нян протянул ему лист разноцветной бумаги:

- Вы это имеете в виду это?

- Ах! Ах! - Ян Цай увидел лицо призрака, дважды вскрикнул и снова упал как подкошенный.

Все они уже видели трусов, но такого трусливого человека встречали впервые. Этот Ян Цай лежал на земле, но не приходил в себя. Наконец, он перевернулся и даже захрапел! Он заснул! Они потеряли дар речи. Когда они увидели, что он спит как дохлая свинья, и его нельзя разбудить, Цин Хуань небрежно накинула на него одеяло, и все разошлись по своим комнатам, чтобы лечь спать.

Из-за этой череды несчастных случаев к тому времени, как Юй Цзинь Нянь умылся и вернулся в свою комнату было уже три часа ночи. Цзи Хун терпеливо свернул красную веревку и сложил ее в маленький парчовый мешочек. Когда он увидел, что Юй Цзинь Нянь вернулся, он сказал ему:

- Это веревка ваджры. Даже если ты не будешь ее носить, не бросай ее как попало. Это благословение для мира.

Разговаривая, они присели на край кровати. Цзи Хун расчесывал юноше волосы. Молодой человек все еще находился в стадии взросления, и самым замечательным были его черные волосы. Поскольку он больше не бродяжничал в этом мире, цвет волос Юй Цзинь Няня постепенно изменился с коричневого на черный. Если раньше волосы были слегка вьющимися, то теперь они стали гладкими как шелк и элегантно лежали на плечах, придавая ему вид красивого молодого джентльмена.

Юй Цзинь Нянь коснулся красной веревки в маленьком парчовом мешочке и задался вопросом:

- Что именно имел в виду этот монах в белом?

Хотя у Цзи Хуна не было хорошего впечатления от монаха, в этот момент он должен был признать:

- Он дал тебе веревку с узлами ваджры в надежде, что ты будешь в безопасности.

У Юй Цзинь Няня сильно болела голова и на самом деле он не хотел много думать об этом. Он убрал красный мешочек с веревкой и бросился на кровать.

- Неважно. Так много всего произошло сегодня ... Хорошо, А-Хун, давай спать!

Цзи Хун был застигнут врасплох, когда юноша прыгнул на кровать и забрался под одеяло. Юй Цзинь Нянь изначально спал лицом к Цзи Хуну, но звук дыхания мужчины был слишком близко, он слышал, как колотится его сердце. Тогда он перевернулся и накрыл лицо одеялом

Он подумал: «Что случилось? Мы так долго спали вместе, но я ничего не чувствовал. Почему я вдруг почувствовал себя неловко?»

Он вжался в кровать, переполненный эмоциями, и не успел опомниться, как уже спал. Одна рука все еще торчала из-под одеяла и лежала на краю кровати.

- Хочешь упасть? – увидев, что он спит, Цзи Хун некоторое время внимательно рассматривал милое спящее лицо юноши, погруженного в крепкий и сладкий сон.

Затем он обнял Юй Цзинь Няна сзади и заключил в объятия. Он был в хорошем настроении и закрыл глаза, вспоминая поцелуй, полученный сегодня вечером.

Когда Юй Цзинь Нянь засыпал, он становился мягким пушистым шариком. В холодную погоду, даже несмотря на наличие печи, он привык сворачиваться калачиком, чтобы заснуть. Возможно, потому, что руки Цзи Хуна были такими удобными, его согнутая спина слегка вытянулась, и они провели ночь, прижавшись друг к другу.

.....

Из-за того, что вчера он не спал полночи, проснувшись утром Юй Цзинь Нянь не переставал зевать. Увидев, что Цзи Хун мирно спит, он не стал его будить и ходил на цыпочках, надевая одежду и носки, а затем побежал на кухню, чтобы приготовить еду.

Из-за того, что ночью был густой туман, утром похолодало, было сыро и пасмурно. На корзинах и бочках, оставленных во дворе, скопился тонкий слой воды. Он поднял их и вытряхнул, затем спустился с ведром к колодцу, чтобы набрать воды.

Снаружи на улице уже раздавались крики. У Юй Цзинь Няна был острый слух и он услышал, как кто-то торгует рисом Яньтоу*. Он поспешно попросил Цин Хуань пойти и взвесить два катти. Затем он смешал половину порции муки из белого риса с мукой из клейкого риса, а также достал банку с порошком женьшеня, который он купил у близких помощников господина Ло, и смешал его с небольшой щепоткой атрактилодеса* и пории*.

Цин Хуань не потребовалось много времени, чтобы взвесить рис Яньтоу и вернуться обратно. Юй Цзинь Нянь взял горсть и велел ей также мелко измельчить ее, а сам вскипятил воду с лакрицей, мятой, фенхелем и небольшим количеством сахара. После того, как отвар прокипел два раза, он дал ему остыть и отложил в сторону. В это время рисовая мука Цин Хуань тоже была готова. Сейчас был сезон риса Яньтоу, его зерна были полными и круглыми, белыми и нежными, со слегка сладковатым и вяжущим привкусом и легким ароматом. Он особенно хорош для питания селезенки и укрепления почек, и также известен, как водяной женьшень.

Юй Цзинь Нянь смешал отобранные лекарственные порошки с измельченным рисом Яньтоу, мукой из простого и клейкого риса, а затем добавил только что сваренную сладкую сахарную воду из фенхеля. Вымесив тесто, он поставил его в пароварку. Пирог должен быть приготовлен на пару с небольшим нагревом. Если нагрев недостаточен, пирог останется сырым. Если приготовление слишком затянется, он может быть липким. Этот пирог полон хороших лекарств, так что его нельзя потратить впустую.

Из всех этих ингредиентов Юй Цзинь Нянь приготовил кондитерское изделие под названием «Пирог с пятью специями»*. В этом пироге используется формула «Четыре джентльмена», а именно женьшень, атрактилодес, пория и лакрица. Королем среди них является женьшень, он согревает и питает ци, министр - атрактилодес для укрепления селезенки и сырости, а лакрица и пория, подданные, используются в качестве добавки для укрепления селезенки и осушения сырости. Этот тоник применялся на протяжении веков, естественно, этот пирог с пятью

специями обладает тем же эффектом укрепления селезенки и благотворного воздействия на ци.

Пока Юй Цзинь Нян охранял пирог, он также сделал Золотое яйцо*.

Золотое яйцо звучит роскошно, но на самом деле там действительно не о чем говорить с точки зрения ингредиентов. Это яйца – утиные, гусиные, куриные и так далее. Это просто вареное яйцо, но есть несколько необычных способов его приготовления.

Юй Цзинь Нян всегда оставался в недоумении, насколько скучно было первому человеку, приготовившему золотое яйцо?

Сырое яйцо нужно плотно завернуть в кусок ткани и завязать концы, чтобы оно не выпало. Затем его нужно энергично трясти в одном направлении. Трясти можно так сильно, как вам нравится. Хотя это и звучит просто, но не каждое яйцо может быть успешно приготовлено, вероятно, в этом все еще есть какой-то элемент удачи.

Если вам повезет, скорлупа яйца не разобьется, а белок и желток равномерно взбалтываются. Затем яйцо варится в воде в течение некоторого времени. Очистив его от скорлупы, вы обнаружите цельное и яркое золотое яйцо. Его текстура и вкус немного отличаются от традиционно сваренного яйца, оно более песочное, чем белок, и более эластичное, чем желток.

Но самое главное - его просто приятно есть. Его можно есть ломтиками или кусочками, подавать на тарелке с обжаренными кунжутными семечками и соусом для обмакивания. Если при подаче выложить золотые яйца на блюдо с зелеными листьями и хризантемами, в нем сразу появится оттенок элегантности и богатства.

Юй Цзинь Нян старательно тряс яйца, когда из общего зала ворвалась Цин Хуань. Она подняла кухонную занавеску и со злостью топнула ногой:

- Брат Сяо Нян, этот второй мастер Ян действительно нечто. Мы взяли его к себе на ночь, но он не оценил этого! Я принесла ему чашку горячего чая, а он ее разбил! Как он смеет так относиться к нашему ресторану! Его совесть действительно съели собаки!

- Цин Хуан, не сердись, расскажи мне, что происходит?

Цин Хуань уже собиралась открыть рот, когда из комнаты вышел Цзи Хун и издали услышал ее крик.

Увидев, что Цзи Хун собирается умыться колодезной водой в деревянном ведре во дворе, Юй Цзинь Нян быстро остановил его:

- Сейчас такое раннее утро. Как ты можешь использовать холодную воду?

Он пошел и принес таз с теплой водой, а затем подал ему полотенце для рук. Только тогда он повернулся к Цин Хуань и попросил:

- Продолжай.

Цин Хуань только что закусил удила от злости, а когда она вернулась во двор, эти двое снова набили ей рот собачьим кормом*. Она впала в еще большую депрессию и обрушила этот гнев на голову на второго мастера Яна:

- Этот второй мастер Ян только что проснулся и сказал, что у него кружится голова, неприятно пахнет изо рта и он не может встать. Теперь он ругается на весь ресторан, говоря, что у нас не чисто и он подвергся воздействию грязи!

(ПП: есть собачий корм – наблюдать, как влюбленные милуются прямо у вас на глазах)

*Посох монаха

* Хуашацянь

*Монеты Пяти Императоров

*Алмазный узел ваджры

*Рис Яньтоу - китайское название семян горгоны *Euryale ferox* Salisb. Он распространен от Хэйлунцзяна до Юньнани и Гуандуна и используется для лечения почек, тонизирования селезенки и прекращения диареи, а также для удаления сырости. Его часто используют при сперматорее, дизурии, диарее, лейкорее и дисбактериозе.

*Атрактилодес - многолетнее травянистое растение, 40-60 см высотой. Согласно восточным представлениям, удаляет влажность, подбадривает функции селезенки, рассеивает простуду,

является антидиарейным средством, благоприятен при беременности

*Пория - это грибок, вызывающий разложение древесины, но он имеет подземную привычку роста. Он примечателен развитием большого долговечного подземного склероция, напоминающего небольшой кокосовый орех.

* Пирог с пятью специями □□□

*Золотое яйцо

<http://bllate.org/book/13608/1206859>